

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

ЭО, 2007 г., № 2

© **Е.П. Батьянова, С.И. Вайнштейн**

ПАМЯТИ БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА ФРОЛОВА

13 января 2005 г. ушел из жизни крупный ученый – историк, археолог, этнограф Борис Алексеевич Фролов, известный в России и за рубежом специалист по искусству и культуре первобытного общества.

Б.А. Фролов родился 21 августа 1939 г. в Москве. Его родители, Алексей Петрович и Анна Николаевна Фроловы, многие годы работали во Всероссийском институте легких сплавов.

Еще в детстве у Бориса Фролова проявился интерес к художественному творчеству. Немаловажную роль в этом сыграл его дядя – заслуженный художник России Константин Петрович Фролов. В юные годы Борис начал изучать технику рисунка и живописи, но профессиональным художником так и не стал. В 1956 г. по окончании школы он поступил на факультет журналистики МГУ. Получив специальность "литературного работника газеты", Борис Алексеевич уехал по распределению в Новосибирск, где начал работать сотрудником газеты "Путь к коммунизму" (1961–1962 гг.) и еженедельника Сибирского отделения (СО) АН СССР "За науку в Сибири" (1961–1963 гг.).

В Новосибирске судьба свела Б.А. Фролова с выдающимся историком и археологом А.П. Окладниковым, общение с которым во многом определило его дальнейший жизненный путь. Вместе с А.П. Окладниковым Борис Алексеевич начинает выезжать в археологические экспедиции. Окончательно решив посвятить себя археологии, в 1963 г. он поступает в аспирантуру Института экономики отдела гуманитарных исследований СО АН СССР по специальности "археология и история культуры". А.П. Окладников, работавший в те годы заместителем директора института, становится его научным руководителем. Объектом исследования Фролов избирает искусство эпохи палеолита.

Молодой аспирант с энтузиазмом продолжает работать в экспедициях, изучает наскальные изображения, коллекции палеолитической графики. Особый интерес у него вызывает древний орнамент. Борис Алексеевич обратил внимание на особенности ритмической организации орнамента и разработал специальную методику его исследования, позволившую ему впоследствии выразить статистически все формы чередования орнаментальных элементов в коллекциях палеолитической графики, собранных в СССР.

В 1966 г. Б.А. Фролов защитил кандидатскую диссертацию на тему "Рациональное содержание искусства в палеолите (по материалам орнамента)". На основе выявленных им закономерностей в повторяемости элементов орнамента диссертант выдвинул убедительную гипотезу о существовании у людей позднего палеолита десятичной системы счета. По мнению Фролова, первые счетные навыки стимулировались в своем

Елена Петровна Батьянова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Сестьян Израильевич Вайнштейн – доктор исторических наук.

развитии наблюдениями палеолитических охотников за небесными телами, в частности за Луной.

В 1967 г. Б.А. Фролов вернулся из Новосибирска в Москву и поступил на работу в Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова АН СССР. Находясь в Москве, Борис Алексеевич не прерывал тесной связи с СО АН СССР. Он почти ежегодно выезжал в археологические экспедиции. Продолжал разрабатывать проблематику, связанную с палеолитическим искусством, психологией и эстетикой первобытного человека, уделяя особое внимание истокам и мотивации творчества. Его статьи публикуют в советских и зарубежных научных изданиях.

В 1974 г. вышла книга Б.А. Фролова "Числа в графике палеолита", где он обобщил результаты своих многолетних исследований числовой символики палеолитического искусства. Фролов не только развернуто обосновал происхождение и развитие в палеолитическую эпоху ряда исходных понятий математики и космологии, но и впервые использовал ритмический показатель произведений искусства для характеристики культурных традиций палеолитического населения Евразии. Он убедительно показал, сколь сложными путями на протяжении многих тысячелетий происходило постепенное становление абстрагированной категории числа в сознании людей.

Послесловие к книге было написано академиками Б.М. Кедровым и А.П. Окладниковым, которые отметили новаторский подход автора к исследованию первобытности.

В 1975 г. в Новосибирске Б.А. Фролов блестяще защитил докторскую диссертацию "Проблемы первобытного творчества (по материалам историографии палеолитического искусства Евразии)". Главную задачу своего диссертационного исследования Б.А. Фролов сформулировал так: "Основываясь на анализе доступных нам первоисточников, накопленных мировой наукой за более чем столетнюю историю изучения палеолитического искусства, исследовать важнейшие для современной науки проблемы первобытного творчества, прежде всего связанные с формированием в материальной и духовной культуре палеолита качественной новизны продуктов созидательной человеческой деятельности, основанной на познании реального мира" (Фролов 1975: 6). В этом труде Б.А. Фролов еще раз убедительно доказал, что истоки искусства в палеолите неотделимы от истоков техники и естествознания.

Успехи в изучении Б.А. Фроловым культуры первобытности в эти годы были отмечены выдающимся антропологом Я.Я. Рогинским, который писал: "Значительным событием в изучении верхнепалеолитического искусства следует считать серию исследований Б.А. Фролова. Он представил убедительные аргументы в пользу того мнения, что древнейшие памятники изобразительной деятельности раскрыли для нас характер представления первобытных людей о реальном мире, зачатки позитивных знаний о природе естествознания и математики" (Рогинский 1982).

С 1980 г. Б.А. Фролов был принят в штат Института этнографии АН СССР, где трудился до конца жизни: сначала – в секторе истории первобытности, затем – в отделе Сибири и Крайнего Севера. Все эти годы Б.А. Фролов продолжал успешно разрабатывать проблемы становления и развития познавательной деятельности, происхождения искусства, письменности. Он исследовал историю календаря, этнокультурные аспекты генезиса математики, астрономии, музыки и мифологии, становление первобытной символики и ее функций. Его особенно увлекали перспективы взаимодействия этнографии, археологии, истории культуры и психологии.

Борис Алексеевич активно участвовал в написании коллективных научных трудов: "История первобытного общества", "Этнографические исследования развития культуры", "Свод этнографических понятий и терминов", "Очерки естественнонаучных знаний в древности", "Этнознаковые функции культуры", "Календарь в культуре народов мира", "Культура народов Севера: традиции и современность", "Первобытное искусство", "Генезис музыкальной культуры", "Проблемы гармонизации отношений

человека и природы". Он регулярно выступал с докладами на многих международных конференциях и симпозиумах. Среди его работ статьи и доклады, опубликованные на русском, армянском, английском, венгерском, испанском, немецком, португальском, словацком, французском и других языках.

Важным событием творческой биографии Бориса Алексеевича стала публикация книги "Первобытная графика Европы" (М., 1992). В ней автор не только обобщил опыт мировой науки по интерпретации древнейшей графики Европы, но и представил свой взгляд на характер первобытного искусства, подчеркивая его теснейшую связь с познавательной деятельностью человека. Б.А. Фролов проанализировал, как отражались в искусстве людей первобытной эпохи их представления о времени, пространстве, ритме, симметрии, числах, площадях, чередовании событий. В одной из рецензий на книгу было отмечено, что она "является вкладом не только в изучение первобытной графики и ряда важных проблем этнологии и исторической этнографии, но и в развитие общей теории творчества" (*Вайнштейн* 1995: 171).

В последние годы Б.А. Фролов много занимался сибирской тематикой. Он опубликовал ряд работ о шаманизме, планировал издать сборник "Небо Севера", в который предполагал включить статьи о космогонических представлениях различных народов Сибири и Крайнего Севера. С большим интересом он относился к верованиям, мифам, сказкам аборигенов Севера.

Объектом постоянного внимания Бориса Алексеевича была этнография восточных славян. Его особенно интересовали орнамент народной вышивки и земледельческий календарь славян. Он внимательно следил за новыми полевыми открытиями в этой области.

Б.А. Фролов являлся талантливым популяризатором науки. Многие его статьи были опубликованы в научно-популярных журналах "Наука и жизнь", "Знание – сила", "Московский художник". Его известная научно-популярная книга "О чем рассказала сибирская мадонна" (М., 1981) написана необычайно увлекательно и интересно.

В течение 20 лет Борис Алексеевич стойко и мужественно боролся с тяжелой неизлечимой болезнью. Воля к жизни и научному творчеству продлила ему жизнь на два десятилетия.

Борис Алексеевич был умным, тонким, очень деликатным и скромным человеком. Его отличали интеллигентность, благородство, истинный патриотизм и бесконечная преданность науке. В последние годы его очень огорчало бедственное положение российской науки.

Уход из жизни Бориса Алексеевича Фролова – невосполнимая потеря для науки, для его друзей и близких.

Литература

Вайнштейн 1995 – *Вайнштейн С.И.* Рец. на: Б.А. Фролов. Первобытная графика Европы // Этнограф. обозрение. 1995. № 3. С. 170–171.

Рогинский 1982 – *Рогинский Я.Я.* Об истоках возникновения искусства. М., 1982.

Фролов 1975 – *Фролов Б.А.* Проблемы первобытного творчества (по материалам историографии палеолитического искусства Евразии): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1975.

E. P. Batianova, S. I. Vainshtein. In Memory of Boris Alekseevich Frolov

The essay, placed in way of an introduction to the section on East-Slavic studies, conveys facts about the life and career of ethnographer, archaeologist, and historian Boris Alekseevich Frolov (1939–2005), who made important contributions to this scholarly field.